

чать по-сексистски. Даже когда гендерно нейтральные слова или феминистские инновации входят в язык общества, в котором доминируют мужчины, то они или теряют свою нейтральность, или их значение де- или реполитизируется языковыми практиками доминирующей группы. Таким образом, было пересмотрено значение Ms в английском языке. Первоначально данное обращение было введено в язык, чтобы скрыть дискриминацию женщины по матримониальному статусу. Через некоторое время при обращении к женщине с «Ms» в скобках стали появляться аббревиатуры «Miss» или «Mrs», т. е. вместо нейтрализации понятия произошла его дискриминационная маркировка, а в американской среде с «Ms» стали обращаться к разведенной женщине [4].

Исходя из всего вышесказанного можно прийти к следующим выводам:

- Термин «сексизм» обозначает структуры языка, отражающие дискриминацию по признаку пола.
- Противники сексизма утверждают, что язык не отражает адекватно присутствие женщин в обществе, и выделяют при этом ряд основных проблем, таких как:
  - a) использование гендерно-специфических местоимений;
  - b) отождествление понятий «человек» и «мужчина»;
  - c) наличие гендерно-специфических названий профессий;
  - d) употребление связанных с семейным положением обращений;
  - e) непараллельное использование существительных, обозначающих лиц мужского и женского пола;
  - f) использование слов, отражающих гендерные стереотипы.
- В целом, усилия, предпринятые представителями феминистической критики языка по вопросам его реформирования, можно разделить по двум основным направлениям:
  - a) замена сексистских слов и понятий гендерно нейтральными;
  - b) создание позитивного имиджа восприятия женственности и женщины в языке.

Источники и литература

1. Кирилина А.В. Гендер: Лингвистические аспекты. - М.: Изд-во Институт социологии РАН., 1999. - 180с.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высш. учебн. заведений. – М.: Издательский центр Академия., 2001. - 208 с.
3. Кирилина А.В. Развитие гендерных исследований в лингвистике // Филологические науки. - 1999. - №2. – с. 227-235.
4. Горошко Е. Гендерная проблематика в языкознании - <http://www.owl.ru/win/books/articles/goroshko.htm>
5. Федотова М.Е. Роль феминистической субкультуры в становлении системы наименований женщин по профессии в современном немецком языке// Гендер: язык, культура, коммуникация: Матер. первой междунар. конференции 25-26 ноября 1999г. - М., 1999. - с.351-358.
6. Кирилина А.В. О применении понятия «гендер» в русскоязычном лингвистическом описании//Филологические науки. – 2000 - №3. - с. 18-27
7. В.В. Потапов Попытки пересмотра гендерного признака в английском языке.//Гендер: язык, культура, коммуникация: Матер. первой междунар. конференции 25-26 ноября 1999г. - М., 1999. - с.151-167.
8. Бушев А.Б. Риторика и проблемы гендера. - <http://www.auditorium.ru>
9. Spender, Dale Man Made Language. - 2nd ed. - London, 1985.
10. Redfern Jenny R. Gender Fair Language. - <http://www.rpi.edu>
11. Spivak pronouns. - <http://www.wikipedia.org>
12. Some Notes on Gender-Neutral Language - <http://www.english.upenn.edu>
13. Халева И.И. Гендер как интрига познания//Гендер как интрига познания. – М.: Рудомино, 2000. – с.9-17.

Недвиг Е.В.

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ГРЕЦИИ

Целью данной работы является исследование и комплексный анализ речевого поведения носителей языка в Греции с учетом факторов биллингвизма, роли английского языка в языковой ситуации в современной Греции.

Таким образом, в **задачи** работы входит:

1. проследить основные этапы развития и кодификации современного греческого языка;
2. доказать наличие феномена биллингвизма на территории современной Греции;
3. описать функционирование греческого языка в социально неоднородном обществе Греции с привлечением статистических данных ряда социологических и лингвистических исследований.

Актуальность данного исследования заключается в возросшем интересе лингвистов к вопросам языковой ситуации, биллингвизма и межъязыковой интерференции. Современный период развития социолингвистики ставит перед языковедами вопрос о необходимости всестороннего изучения языковой вариативности, связанной с различными социальными признаками носителей языка, такими как принадлежность к

социальной и профессиональной группе, совокупности социальных ролей, характеристики общественного статуса говорящего, проблемами языковой ситуации и биллингвизма.

Новизна данного исследования заключается в том, что стратификационному анализу речевого поведения информантов, членов различных социальных групп фактически не уделялось внимания, а проблемы межъязыковой интерференции с учетом доли и роли других языков в языковой ситуации Греции, особенности городского просторечия, языка молодежи, различных социальных групп и сфер коммуникации исследовались достаточно фрагментарно. Изучение связей на реальном языковом материале с социоструктурой ставит подобное исследование в ряд наиболее важных и актуальных.

В ходе анализа языковой ситуации статистические материалы социологических исследований, проведенных на территории Греции, были применены к теоретическим разработкам Швейцера А.Д., Хараламбакиса Х., Петренко А.Д., Исаева Э.Ш и Петренко Д.А.

Проблема социальной дифференциации языка на всех уровнях его структуры, и в частности характер взаимосвязей между языковыми и социальными структурами, является одной из основных проблем, изучаемых социолингвистикой. Структура социальной дифференциации языка многомерна и включает как стратификационную дифференциацию, обусловленную разнородностью социальной структуры, так и ситуативную дифференциацию, обусловленную многообразием социальных ситуаций [1].

Отношения между структурой общества и социальной структурой языка устроены достаточно сложным образом. В социальной дифференциации языка получает отражение не столько современное состояние общества, сколько предшествующие его состояния, характерные особенности его структуры и изменений этой структуры в прошлом, на разных этапах развития данного общества под воздействием различных социальных факторов.

Поскольку сфера использования языка, как область внеязыковой действительности, характеризуется относительной однородностью коммуникативных потребностей, то для их удовлетворения говорящие осуществляют определенный отбор языковых средств и правил их сочетания друг с другом.

В результате подобного отбора языковых средств и правил их сочетания формируется более или менее устойчивая (для данного языкового сообщества), традиция, соотносящая определенную сферу человеческой деятельности с определенным языком или подсистемой национального языка.

Совокупность кодов и субкодов, используемых в данном языковом сообществе и находящихся друг с другом в отношениях функциональной дополнительности, составляет социально-коммуникативную систему.

В многоязычном обществе социально-коммуникативную систему образуют разные языки, и коммуникативные функции распределяются между ними.

Функциональные отношения между компонентами социально-коммуникативной системы на том или ином этапе существования данного языкового сообщества и формируют языковую ситуацию, характерную для этого сообщества.

Часто различия речевых навыков в пределах одного языкового общества просто сбрасываются со счетов под маркой «свободного варьирования». И потому одна из важнейших наших задач – показать, что это варьирование (или это разнообразие навыков) в действительности отнюдь не свободно, а определенным образом соотносится с системно упорядоченными социальными различиями. Как справедливо заметил А.Д. Петренко [2, с. 44], «язык не находится вдали от социальной системы, а постоянно развивается, отражая в своей структуре те или иные трансформации в обществе. Изменения в языке охватывают все уровни его структуры».

Если считать ключевым понятием именно различия, разумно будет предположить, что важнейшие линии исследования должны быть связаны с обусловленностью языковых различий. Этот термин охватывает многообразные социально обусловленные факторы, с которыми соотносятся различия собственно языковые. Число этих факторов может меняться от случая к случаю, но все же в большинстве изученных ситуаций существенными оказываются следующие три фактора: **отправитель** (sender), **получатель** (receiver), **обстановка** (setting).

Именно третий параметр – обстановка – охватывает все те потенциально релевантные элементы в контексте общения, которые не относятся к характеристикам индивидов (отправителя/получателя). Они проявляются, например, в различиях официального и неофициального стилей, которые в большинстве языков обусловлены именно социальным окружением. В том случае, когда официальный и неофициальный стили резко различаются и по форме и по функции, можно говорить о ситуации **диглоссии**, имевшей место до недавнего времени в Греции.

Многовековую (до 1976 года) диглоссную ситуацию в Греции формировали генетически близкие языковые образования – два вида новогреческого языка:

- Архаизированный книжный – **кафаревуса** (η καθαρρεύουσα);
- Народный язык – **димотика** (η δημοτική).

По сути, именно эта ситуация и называлась «языковым вопросом» и вызывала столько противоречий. Не разобравшись в нем, не возможно понять и охарактеризовать сложившуюся на сегодняшний день в Греции языковую ситуацию.

Когда, в конце 18 века, «языковой вопрос» фактически превратился в «языковую войну» между сторонниками литературного и народного языков, Адамандиос Кораис предложил «средний путь».

Реформа Кораиса заключалась, по его словам, в нахождении «среднего пути», соединявшего современный разговорный язык с принципами древнегреческого языка. Так появился «чистый» греческий язык, или «кафаревуса», во многом сохраняющий грамматику и запас слов древнегреческого койне в сочетании с современным произношением.

«Средний путь» Кораиса не устроил очень многих. В результате кафаревусе была предложена альтернатива – систематизированный и исправленный народный язык – «димотика».

Именно эта альтернатива и создала ту диглоссную ситуацию, которая разрешилась только в 1976 году, когда правительственным декретом **димотика** была введена как учебный предмет в начальных и младших классах средней школы. В средних специальных и высших учебных заведениях до 1982 года в качестве языкового предмета преподавалась кафаревуса, и само преподавание велось на кафаревусе. С 1982 года в сфере образования, так же как и во всех других, димотика утверждена законодательным актом как единственная форма языка Греческого государства [3, с.6].

Несмотря на это, в учебниках по новогреческой литературе можно встретить следующие слова: «Греческий литературный язык на сегодняшний день представлен в двух вариантах: 1) Общегреческий литературный и разговорный язык или просто димотика (η κοινή νεοελληνική ή δημοτική γλώσσα), на котором говорят все; и 2) кафаревуса (η καφαρευούσα γλώσσα, т.н. «очищенный язык»), на котором не говорит сегодня никто» [5, с.88].

На самом деле в Греции до сих пор можно встретить образованных людей уходящего поколения, говорящих на кафаревусе. Также считается хорошим тоном вставить в свою речь какое-нибудь книжное выражение на «чистом» языке. На нем написано множество произведений, но его постепенное забвение неизбежно, поскольку древнегреческий язык не так широко изучается теперь в греческих школах.

Большинство греческих регионов также имеют собственные местные диалекты, кое-где очень ярко выраженные. Диалекты никогда не используются в новогреческом языке на письме – разве что в литературных произведениях для передачи прямой речи героев. Тем более что централизация системы образования по всей стране и распространение телевидения и радио все больше унифицирует язык греков.

Из всего вышесказанного следует, что современный новогреческий язык существует в трех основных разновидностях, которые, согласно «вертикальному членению» [2, с.24], можно расположить следующим образом:

1. Кафаревуса.

Ставим ее на первое место, потому что именно она считалась изначально литературно-письменной формой.

2. Димотика – разговорный или «народный» язык.

Для греческого языка 20 века было характерно сближение димотики и кафаревусы. Сфера употребления литературной димотики увеличивается: димотика усваивает ряд элементов кафаревусы. Сфера же кафаревусы сужается, теряя ряд архаических форм, она превращается в т.н. смешанный диалект.

3. Диалекты.

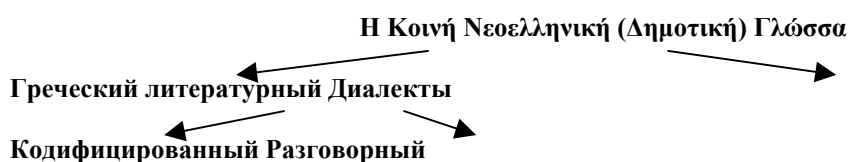
На сегодняшний день, в новогреческом языке выделяют четыре основных диалекта:

1. Понтийский диалект - с древне-ионийскими чертами и среднегреческой морфологией.
2. Каппадокийский диалект - близок к понтийскому, но сильно затронут турецким влиянием.
3. Цаконский диалект - единственный диалект, являющийся продолжением дорийского диалекта. Иногда описывается как Цаконский язык.
4. Нижнеиталийский диалект.

Новогреческий язык, подобно древнегреческому, распадается также на множество наречий, которые, в свою очередь, делятся на говоры. Точная классификация греческих наречий пока не установлена. Обычно их делят на две большие группы, северную и южную, географической границей между которыми принимается приблизительно 38° сев. широты. Основанием для такого деления служит то обстоятельство, что одни наречия (южная группа) строго сохраняют принцип артикуляции, в других же (северная группа) этот принцип нарушается под влиянием акцента.

Не следует, однако, забывать, что единственной формой языка Греческого государства с 1982 года является **димотика** – общегреческий литературный и разговорный язык. Димотику иногда называют также общенародным языком (η κοινή δημοτική γλώσσα). Это имеет свой смысл, особенно если учесть, что термин «народный» (δημοτικός) используется в неозеллинистике и в более широком значении, а именно для обозначения всех живых, некнижных форм языка, вплоть до диалектов [3, с.5].

Таким образом, можно назвать **димотику** национальным языком и представить функциональную парадигму современного греческого языка следующим образом:

Очевидно, что греческий литературный язык, сам являющийся субкодом по отношению к национальному языку (κοινή νεοελληνική γλώσσα), делится на две разновидности – кодифицированный язык и разговорный язык, каждая из которых обладает определенной самостоятельностью и различается по функциям: кодифицированный язык используется в книжно-письменных формах речи, а разговорный – в устных, обиходно-бытовых формах. В свою очередь кодифицированный литературный язык дифференцирован на стили, а стили реализуются в разнообразных речевых жанрах; некое подобие такой дифференциации есть и в разговорном языке.

Иначе говоря, как отмечает Петренко А.Д. [6, с.12], «в зависимости от ситуации общения используются различные формы общения. Из них лишь литературный язык является носителем универсальной формы, так как он имеет надтерриториальный и надличностный характер».

Переключение кода может быть вызвано, например, сменой адресата и изменением роли самого говорящего. Помимо этого языковое употребление, обусловленное типом отправителя и получателя, может зависеть от комплексного взаимодействия таких факторов, как возраст, социальное положение, родственные связи.

Совокупность языковых особенностей, присущих какой-либо социальной группе – профессиональной, сословной, возрастной и т.п. – в пределах той или иной подсистемы национального языка, называется социолектом. И примерами таких социолектов могут служить особенности речи студентов (студенческий сленг), профессиональный «язык» тех, кто работает на компьютерах (компьютерный сленг), язык, используемый в средствах массовой информации, молодежный сленг и многие другие. Однако эти разновидности служат не единственным, а дополнительным средством общения: например, студент пользуется студенческим сленгом главным образом в «своей» среде, в общении с себе подобными, а в остальных ситуациях прибегает к средствам литературного языка. То же верно в отношении профессиональных сленгов: программисты, хакеры и даже просто пользователи персональных компьютеров могут использовать компьютерный сленг в непринужденном общении на профессиональные темы, а выходя за пределы своей профессиональной среды, они употребляют слова и конструкции общелитературного языка. Следовательно, тема общения также влияет на выбор кода.

Приведем результаты недавно проведенного в Греции исследования на тему «На **КАКОМ** греческом языке мы говорим сегодня?». Опрос был проведен среди 1600 человек в возрасте от 15 до 65 лет (50% – мужчины, 50% – женщины). На вопрос «С кем Вы общаетесь чаще» последовали следующие ответы: 32% – с друзьями; 27% – с супругом (ой); 20,3% – с коллегами по работе; 9,6% – с детьми; 6,5% – с родителями и другими родственниками.

Круг общения часто является основным фактором при выборе темы и, как следствие, языкового кода. Именно поэтому результаты того же исследования в категории «часто обсуждаемые темы» оказались достаточно предсказуемыми: профессиональные – 30%; личного характера – 36%; любые другие – 34%.

На профессиональные темы в Греции чаще общаются люди свободных профессий, земледельцы, рабочие, жители Фессалии, государственные служащие, люди с высшим образованием, наемные работники, мужчины.

Личную жизнь чаще обсуждают жители Эпира, Крита, домохозяйки, учащиеся школ и студенты, а также жители Западной Македонии и просто женщины.

Очевидно, что обсуждение тем личного характера не потребует знания и использования профессионально ограниченных языковых образований (например, компьютерного сленга), но примеры социально-ограниченных субкодов мы в этой категории найдем. Это молодежный сленг.

Различные формы языка молодежи существовали в Греции еще в прошлых веках. Но массовым это явление стало только в послевоенные годы, и особенно в течение двух последних десятилетий. Это связано с возросшей экономической и культурной независимостью молодежи в современном обществе и, разумеется, с «нашествием» англо-американской культуры.

Но мнение о том, что молодежный сленг, как социолект, всегда выглядит одинаково, ошибочно. Подтверждение этому видим в монографии Петренко А.Д.: «Такое определение не совсем точно, так как не учитывает социальной дифференциации внутри молодежного коллектива...» [4, с.113]. Исаев Э.Ш. и Петренко Д.А. также настаивают на изучении особенностей речевой коммуникативной деятельности среди представителей данной общественной среды «с учетом факторов социальной дифференциации внутри нее» [7, с.3].

Так, например, язык молодых людей во дворе школы будет отличаться от того, на котором они будут говорить в классе. Особенно явным будет отличие сленга, используемого молодежью, принадлежащей к разным музыкальным «лагерям» (например, punk, metal, hip-hop), где влияние англо-американской культуры особенно велико. Совокупность разных элементов молодежного сленга можно встретить в средствах массовой информации (например, в рекламах) и индустрии развлечений (молодежные журналы, радио, телевидение, тексты песен и т.д.).

Однако средства массовой информации в Греции до сих пор поднимают вопрос о состоятельности и масштабном употреблении молодежного сленга. Общественность разделилась на два лагеря. Одни считают, что употребление сленга говорит о низком языковом уровне говорящего и о бедственном положении новогреческого языка, другие же полагают, что молодежный сленг только способствует обогащению язы-

ка.

Создание и обновление молодежного лексикона осуществляется следующими способами:

1. Изменение значения слова (κόκκαλο = μεθυσμένος);
2. Заимствования, в частности английские (χάλι = κεφάλτος, φτιαγμένος);
3. Стандартное словообразование, например, с помощью суффикса -ας, который прибавляется к английской основе (γραφίτας, σκινάς, μεταλλάς, ροκάς);
4. Модификация слов без изменения их основного значения с помощью суффиксов (τσιγάρο > τσιγαριά), сокращений (ματσωμένος > ματσό) и переставления слогов и звуков (ποδανά = ανάποδα).

Исследования в разных странах показали, что при общении молодежь употребляет совокупность языковых средств того общества, в котором живет. Местные диалекты (не обязательно их систематическое использование) или язык национальных меньшинств, язык средств массовой информации и индустрии развлечений (например, рекламные слоганы, фильмы и песни) гармонично сочетаются друг с другом в молодежной речи, создавая «мозаику», элементы которой могут меняться в зависимости от ситуации и потребностей говорящего.

Греческая молодежь для создания диалога использует, как правило, стандартные фразы:

- Приветствие (έλα ρε, τσα γετα);
- Приветственное обращение (ρε μεγάλε);
- Дружеское приветственное обращение, содержащее нецензурную лексику (ρε μαλάκα);
- Выражение согласия/отказа (μέσα είσαι!/ούτε με σφαίρες!);
- Выражение одобрения (Φοβερό! Έγραψε!);
- Начало повествования (Άκου φάση!).

В настоящее время в греческих лицах (последние три класса средней школы) наблюдается тенденция изучения молодежного сленга на уроках по языку. Такое нововведение объясняется двумя причинами:

1. Учащиеся могут увидеть характерные черты сленга и ситуации, в которых он используется, под другим углом;
2. Сленг является поводом к обсуждению в классе таких тем, как языковая вариативность, языковая норма (какой язык можно считать правильным и в каких ситуациях), развитие языка и изменения, происходящие в нем в последнее время.

Обсуждение этих тем проходит с использованием элементов молодежного сленга. Потом учащиеся проводят параллель между кодифицированным языком и сленгом, объясняя при этом значение всех используемых ими на уроке лексических единиц. В современной учебной литературе молодежный сленг предлагается использовать и в процессе обучения иностранным языкам (на продвинутом уровне).

В результате исследований был обнаружен интересный факт. Оказалось, что в ситуации крайнего удивления значительная часть опрошенных греков употребляет молодежный сленг и фразеологизмы (49,3%): έμεινα, κουφάθηκα, έπαθα, καράφλιασα. 1,7% в такой ситуации воскликнут «ουάου» (англ. Wow!). Более литературные варианты употребят 25,2% - «απίστευτο» и 15,4% - «εξεπλάγη». 6,5% использовали бы другие варианты.

То же явление наблюдаем и в других ситуациях. Умного и талантливого человека 43,7% назвали бы «σαίν», «σπίρτο», «αϊτός», «ξεφέρνι», «τζιμάν». 23,5% употребили бы слово «διάνοια» (ср. русс. Мозг!) и 20,9% - стандартный вариант «έξυπνος».

Также вместо стандартного разговорного варианта «μεθυσμένος» 60,8% употребят сленг: λιώμα, κομμάτια, τύφλα, πίτα, λιάρδα, χώμα, σταφίδια.

62,1% желая избежать неприятной ситуации или просто не делать того, чего не хочется, употребят следующие фразеологизмы: την κοπανάει, την κάνει, λουφάει, γίνεται λούης. 32,9% скажут: «αποφεύγει» или «σκάει».

Когда проходящих опрос попросили объективно оценить влияние разных факторов на их речь, оказалось, что роль семьи занимает первое место. Менее весомую роль играют школа, друзья, рабочий коллектив, телевидение, литература, радио, газеты. Последнее место разделили журналы и реклама.

Достаточно обратиться к результатам исследования, чтобы увидеть, какой же «язык» современные греки понимают лучше. Так, например, язык телевидения был признан более понятным, чем язык, используемый на радио. По шкале от 1 (абсолютное непонимание) до 10 (полное понимание) «голубому экрану» досталось 8,2, в то время как радио – только 8,1 балл. За ними следуют рекламы (8), газеты и журналы (7,5), театр (7,2) и политика (6,4). Самым легким для понимания оказался, по общему мнению, язык, используемый на работе (8,4).

По результатам опроса, проведенного греческой службой ВВС в 2001 году, оказалось, что многие греки считают использование иностранных слов в СМИ чрезмерным.

Посмотрим, что же происходит на страницах современных греческих журналов:

1. **«To Βήμα»:** σαλονόπερα, φαν κλάμπ, celebrities, paparazzi (παπαράτσι), σόουμπιζ, πλέμποϊ, talk shows.
2. **«Cosmopolitan»:** «στιλ Μπάρμπι», between the lines, με handicap, ωραίο filofax, σουπερ, ένα khakis παντελόνι, girly dress, ουλς, σικ κομμάτι, ένα παντεβού σε spa, free lance αρθογράφος, all time classic στρατηγικές, hot τάση, T-shirts και τα τζιν, μπόμεκко στιλ με χίπι, туриστικές μπίζνες.

А теперь еще раз вернемся к статистике. По результатам исследования («На КАКОМ греческом языке

мы говорим сегодня») каждые восемь человек из десяти опрошенных считают, что современные греки употребляют слишком много слов иностранного происхождения. Несмотря на это, 10,6% греков настойчиво утверждали, что используют иностранные слова лишь изредка, 4,5% ответили, что используют их в повседневной жизни крайне редко. И только 0,4% решительно ответили «никогда».

Исследование также показало, что иностранную лексику чаще употребляют: жители Аттики (64,8%), читатели спортивных газет (60,9%), наемные работники (55,8%), жители городских районов (53,9%), те, кто смотрит телевизор 4-5 часов в день (51,4%), люди со средним образованием (50,1%), люди в возрасте 35-44 лет (48,6%) и женщины (48,3%).

Наименьшее количество иностранных слов используют жители Пелопонесса (14,7%). За ними следуют земледельцы, рабочие, пенсионеры, люди с высшим образованием и возрастная категория 45-65 лет.

Тот факт, что женщины попали в категорию людей, часто использующих иностранные слова, легко объясним. Известно, что женщины любят читать так называемые «женские журналы», страницы которых заполнены новостями кино и музыки, различными рекламами, и, разумеется, последними модными тенденциями. Возьмем для примера одну из приведенных в журнале «инструкций» по созданию идеального макияжа:

Be a star

Λαμπερή επιδερμίδα, σέξι χείλη και έντονο βλέμμα.

Το μακιγιάζ αποτελεί τον απαραίτητο σύμμαχο για μια glam εμφάνιση.

1. Απλώστε make up στο πρόσωπο και το λαϊμό.
2. Υπογραμμίστε το βλέμμα με καφέ σκούρο μολύβι και mascara.
3. Μπορείτε να απλώσετε μαύρο eye liner στις ρίζες των βλεφαρών.
4. Ολοκληρώστε με lip gloss.

Женщины также являются активными Интернет-пользовательницами, что тоже объясняет их «приверженность» к иностранным словам. Тема Интернета и компьютерного сленга является для многих греков «болезненной». И в 2001 году греческой службой ВВС был проведен опрос на тему: «Является ли язык Интернета, состоящий в основном из иностранных слов, реальной угрозой для новогреческого языка?». Часть людей считала, что угроза действительно существует. Но большинство склонялось к мысли, что иностранная лексика способна только обогатить их родной язык.

Сравним это мнение с результатом опроса за 2005 год. Когда было предложено сравнить лексику современного новогреческого языка с той, которая была 30 лет назад, 41% опрошенных греков ответили, что она стала более скудной, 39% - богаче, 15% - осталась такой же, и 5% не знали, что ответить.

Интересно выяснить, играет ли Интернет ту роль в процессе языковых модификаций, которую ему многие сегодня отводят. Для начала введем понятие «greeklish» (Greek + English) или «γκρικλнс». «Greeklish» появился практически с первых дней существования персональных компьютеров и представлял собой греческую речь, записанную латинскими буквами по причине того, что другой алфавит компьютер просто «не понимал».

Сейчас эта проблема уже отошла на второй план, поскольку сегодня все высокие технологии позволяют использовать греческий алфавит. Теперь на первое место вышла проблема нежелания его использовать, отчасти, в силу привычки, отчасти, в отсутствие надобности. Следствием этого, по мнению многих греков, может стать то, что через 50 лет они будут говорить на англо-греческом языке.

Чтобы этого избежать, многие компьютерные английские термины стали переводить на греческий язык под предлогом того, что это только его обогатит. В результате в новогреческом языке появились такие неологизмы: δεσμός - hyperlink; εύρος ζώνης - bandwidth; κατέβασμα - download; κυβερνοχώρος - cyberspace; πολυμέσα - multimedia; φυλλομετρητής - browser; δικτυακός τόπος - web site; διαδίκτυο - internet и т.д.

Но даже несмотря на это, многие греки до сих пор предпочитают писать *ιντερνέτ* и *μουλτιμέντια*, считая, что другие варианты способны лишь усложнять процесс общения и понимания. То же самое происходит и со многими другими переведенными на греческий язык терминами: *αγορατεχνική* – *μάρκετινγκ*; *χειραγωγήση* – *μάνατζμεντ*; *εμπορευματοκιβώτιο* – *κοντέινερ*; *συσκότιση* – *μπλακ άουτ*; *εικονολήπτες* – *κάμερα μεν*; *ταχυφαγείο* ή *ταχυεστιατόριο* – *φάστ φουντ*.

В доказательство этого одна греческая девушка написала в газету следующее письмо: «На моей старой работе у меня была должность директора по маркетингу. А мой начальник был большим «почитателем» греческого языка. Однажды он сказал написать на визитной карточке название моей должности на «чистом» греческом языке. Таким образом, вместо всем понятного «*δευθυντής marketing*» получилось «*δευθυντής αγοραλογίας*». На что я ему ответила, что тогда к этой визитке надо будет прилагать толковый словарь».

Однако не вся лексика Интернета подвергается переводу. Так, например, греками абсолютно спокойно употребляется следующая лексика в повседневной речи: chat, hypermedia, hypertext, modem, Real Time, Telnet, Usenet, webmaster/webmistress и многие другие. Примером может служить отрывок из интервью со знаменитым современным греческим писателем Христосом Хоменидисом, который на вопрос «пользуетесь ли вы Интернетом и почему?» ответил следующим образом: «Χρησιμοποιώ το Internet και το χαίρομαι. Αλληλογραφώ με e-mails... κάνω ακόμα και chatting».

Еще одним примером того, насколько легче сегодня грекам использовать чистые (неассимилированные) англицизмы является отрывок из рекламного проспекта курсов компьютерной графики под названи-

ем «Intergraphics». «Η σχολή διαθέτει εργαστήρια με υπερσύγχρονο τεχνολογικό εξοπλισμό όπως: computers Macintosh και P.C., scanners, εκτυπωτές laser, cd writers, multimedia – TV monitors, video, video κάμερες, ειδικό studio Post Production, studio φωτογραφίας κ.λπ.».

Но не все понимают, что иностранные заимствования и «greeklish» – это две совершенно разные проблемы. Греческая молодежь говорит: «Язык Интернета предлагается не как замена кодифицированного языка, а как один из вариантов этого языка, используемый для облегчения понимания пользователями друг друга. И когда мы используем «γκρικλις», это не значит, что мы не знаем греческого языка. Это просто более легкий путь общения для членов определенной группы».

С подобным утверждением можно было бы согласиться, если бы письменная речь греческой молодежи не доказывала обратное. В первую очередь, «greeklish» привел к так называемому «упрощению (упразднению)» орфографии греческих слов. Например, для передачи звука [i] очень немногие Интернет-пользователи используют необходимые греческие диграфы (ει, οι, υι) или буквы «η» и «υ». Намного чаще можно встретить просто «ι» (μίница < μήνυμα). Звук [e] вместо возможных двух вариантов («αι» и «ε») превращается в один – «ε» (например, χέρομαι(ε) < χαίρομαι). Аналогичные изменения произошли со звуком [o]. Греки очень охотно используют вместо возможных «ω» и «ο» одно «ο» (ίσως < ίσος). Буквосочетания αυ, ευ обозначают два звука (av, ev/af, ef). Именно поэтому все чаще в интернете можно встретить такие слова: avtio, afto, efkolos и т.п. А удвоенная согласная вообще теперь никого не волнует. В результате мы видим, что эта тенденция «упрощения» выходит за рамки Интернета и становится реальной проблемой для современного греческого языка.

Из потока иностранных слов, наводняющего язык в эпохи социальных потрясений и научно-технических революций, удерживается лишь некоторая часть. Процесс адаптации иноязычных слов, управляемый, как и все языковые процессы, прежде всего внутриязыковыми факторами, до какой-то степени может регулироваться и экстралингвистическими силами – по крайней мере, возможности вмешательства человека и общества в этот процесс больше, чем в том случае, когда речь идет о фонетических и, в особенности, грамматических изменениях. В языковом сообществе всегда имеются консервативные силы, препятствующие проникновению в язык «засоряющих» его иностранных слов – как и вообще всем инновациям (изменениям в произношении, в том числе в ударении, сдвигам значения, проникновению в литературный язык жаргонизмов, профессионализмов и т.д.).

Но не все лингвисты разделяют мнение о том, что иностранные слова «засоряют» родной язык. Калиорис, например, утверждает, что иностранные заимствования (англицизмы, галлицизмы и др.) значительно обогатили новогреческий язык, сделали его более «гибким». Он также отмечает, что значительная часть этих слов превратилась уже в «языковое достояние» Греческого государства, без которого нельзя обойтись и которое ничем нельзя заменить [8, с.341]. Христофорос Хараламбакис соглашается с ним в этом, отмечая, что если бы не иностранные слова (в основном англицизмы), в новогреческом языке не существовало бы сегодня научного и журналистского стиля.

Займствование (δανεισμός) – процесс, в результате которого в языке появляется и закрепляется некоторый иноязычный элемент (прежде всего, слово или полнозначная морфема). Это неотъемлемая составляющая процесса функционирования и исторического изменения языка, один из основных источников пополнения словарного запаса. В наше время такое явление как займствование достигло огромных масштабов, в основном по причине распространения средств массовой информации и постоянного взаимодействия разных народов.

Очевидно, что значительную часть современного греческого языка составляют займствования. Помимо большого количества англицизмов, явившихся последствием «наступающей» англо-американской культуры, можно встретить займствования из французского (η κολεξιόν, το μανεκέν, το μπλουτζίν, το παλτό, η ατραξιόν, η πρεμιέρα, το φεστιβάλ), немецкого (κοσμοθεωρία, οικονομικό κραχ, το протсэс) и итальянского (το μπαλέто, η πρόβα τζενεράλε, το σενάριο, το φινάλε) языков.

Группы иноязычных заимствований, выделяемые по специфике и полноте освоения, могут быть представлены следующим образом. Заимствованные слова бывают калькированные полностью или частично (лексические кальки, семантические кальки, полукальки), полностью ассимилированные, частично ассимилированные и неассимилированные [9, с.172].

Калька (от фр. calque копия) (μεταφραστικό δάνειο) – это единица, созданная путем заимствования структуры элемента чужого языка с заменой его материального воплощения средствами родного языка. Процесс создания кальки называется калькированием.

Практически все неологизмы в новогреческом языке были созданы таким образом: ατομική βόμβα – atom bomb, αυτοέλεγχος – self-control, βιβλίο τσέπης – pocket book, ελευθεροτυπία – freedom of the press, θέση-κλειδί – key position, συνέντευξη τύπου – press conference, θερμή γραμμή – hot line, μαύρο χιούμορ – black humor, πλύση εγκεφάλου – brain washing, Λευκός οίκος – White House, σωματοφύλακας – bodyguard, ταχυδρομικό κουτί – mailbox, ουρανοξύστης – sky-scraper и т.д.

К этой группе заимствований можно также отнести практически все рассмотренные нами выше термины: πολυμέσα (πολύ = multi, μέσα = media), διαδίκτυο (δια = inter, δίκτυο = net), ταχυφαγείο (ταχύς = fast, φαγεί = food).

Встречаются и полукальки (ελεύθερο μεταφραστικό δάνειο) – слова, в которых наряду с точным копиро-

ванием иноязычных частей имеются свои «родные»:

- ρισκάρω, κουλάρω, φουλάρω, σοκάρω, σουτάρω – risk, cool, fool, shock, shoot + αρω;
- στυλάτος (stile + ατος), σοκαρισμένος (σοκάρω (to shock) + μένος);
- μεταλλάς, ροκάς – metal, rock + ας.

Теперь возьмем для примера два отрывка, написанных двумя разными греками, но принадлежащих к одной возрастной категории (30-35 лет).

1. «Και αυτός είναι ο νέος ρατσισμός για τους singles άντρες... οι γυναίκες κυκλοφορούν σαν άντρες κι οι άντρες γινόμαστε pathetic τριαντάρηδες που φοράνε το ένα Σάββατο T-shirt με σύνθημα σε στάμπα «I am single» και το επόμενο Σάββατο φοράνε ένα άλλο που γράφει «I am still single».
2. «Μου αρέσει να ψωνίζω στο σούπερ μάρκετ, να σερφάρω στον υπολογιστή μου στο ιντερνετ (ή στο διαδίκτυο αν θέλετε), να ζαπάρω στν τηλεόραση μου. Σιχαίνομαι να βγαίνω για shopping, να κανω serf στο computer στο Internet και zapping στην TV».

В первом примере присутствуют абсолютно неассимилированные заимствования. Отрывок был взят из статьи современного греческого журнала. Второй – высказывание грека на тему «Является ли язык Интернета реальной угрозой для новогреческого языка». Поскольку речь здесь идет и об иноязычных заимствованиях, он ответил, что против полного «подражания» какому-либо языку (shopping, serf, internet, computer, zapping), но не против «смешивания» разных языков. Именно поэтому он предпочитает употреблять ассимилированные слова и полукальки (σερφάρω, ζαπάρω < англ. Serf, Zap + αρω).

В результате можно обнаружить, что двое мужчин, возможно принадлежащих к разным социальным группам и, следовательно, к разным языковым коллективам, проявляют одинаковую «активность» в использовании иностранной лексики. Несмотря на то, что они выбирают для этого разные способы, сама способность к переключению кодов свидетельствует о достаточно высокой степени владения языком (или подсистемами языка) и об определенной коммуникативной и общей культуре человека.

Выводы. При высокой степени владения разными кодами или субкодами, когда использование их в значительной мере автоматизировано, сам процесс кодового переключения может не осознаваться говорящим, особенно в тех случаях, когда другой код (субкод) используется не целиком, а во фрагментах. Например, говоря на одном языке, человек может вставлять в свою речь элементы другого языка – фразеологизмы, модальные слова, междометия, частицы.

Механизмы кодовых переключений обеспечивают взаимопонимание между людьми и относительную комфортность самого процесса речевой коммуникации. Напротив, неспособность индивида варьировать свою речь в зависимости от условий общения, приверженность лишь к одному коду (субкоду) воспринимается как аномалия и может приводить к коммуникативным конфликтам.

Возможно, что «Greeklish» и стал тем самым первым шагом к устранению возможных коммуникативных конфликтов. В результате, сегодня мы можем говорить о наличии в современном греческом обществе не только внутренней диглоссии, где в качестве кодов фигурируют стили одного языка, но и биллингвизма, поскольку речь уже идет о разных языках.

Источники литература

1. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы. - М., 1977.
2. Петренко А.Д. Социальная стратификация языка и проблемы социофонетической вариативности// Культура народов Причерноморья. - № 19. – Симферополь. – 2001.
3. Рытова М.Л. Новогреческий язык. – С.-П.: ГЛЮССА, 1994.
4. Петренко А.Д. Социофонетическая вариативность современного немецкого языка в Германии. – Киев: Рідна мова, 1998.
5. Νεοελληνική λογοτεχνία. Μέρος Β' - Νέοι Χρόνοι: Εγχειρίδιο για φοιτητές/ Χρήστος Χρυσάφης, Συμφερούπολη, 2003.
6. Петренко А.Д. Основные этапы развития и кодификации произносительной нормы современного немецкого языка// Культура народов Причерноморья. - № 29. – Симферополь. – 2001.
7. Исаев Э.Ш., Петренко Д.А. Молодежь как особая общественная группа в социальной структуре общества Германии и особенности речевой деятельности в молодежной среде//
8. www.ccssu.crimea.ua/internet/Education/culture/
9. Χριστοφόρος Χαραλαμπίδης, Νεοελληνικός λόγος, Αθήνα, 2001.
10. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. – М.: Высш.шк., 1990.
11. Νικόλαος Π. Ανδριώτης. Ιστορία της Ελληνικής γλώσσας. Θεσσαλονίκη, 1995.
12. Огиенко И.И. Иноземные элементы в русском языке. История проникновения заимствованных слов в русский язык. – К., 1915.
13. ΤΟ ΒΗΜΑ. – Αфины. – 2002. - № 97.
14. Μαρία Δεδέ. Τα Ελληνικά μας// Ελευθεροτυπία. – Αфины. – 2005.
15. Γιάννης Ανδρουτσόπουλος. Η γλώσσα των νέων και τα χαρακτηριστικά της// www.abnet.agrino.org
16. Περικλής Πολίτης. Μέσα Μαζικής Ενημέρωσης// www.abnet.agrino.org